

Нысанбекова А.Б.,
Сайрамбаева Ж.Т.

**Правосубъектность
физического лица
в международном праве:
от непризнания
к безусловному признанию**

В статье проанализированы теоретические вопросы правосубъектности физических лиц. В ходе анализа представлены некоторые фрагменты того, как права и свободы физических лиц, закрепленные в международно-правовых документах, являются проявлением воли государства, так как большинство международных норм в области прав человека являются абстрактными и для их реализации необходимо принятие внутригосударственных актов. Существует много мнений по поводу того, относить физических лиц к субъектам международного права или нет. С одной стороны, их нельзя отнести к субъектам международного права, хотя они и могут выступать от своего имени участниками международных правоотношений, обладают международными правами и обязанностями и т.д. В свою очередь, физическое лицо своими усилиями не в состоянии совершать те действия, которые, например, под силу только субъектам международного права, хотя она и обладает всеми элементами международной правосубъектности одновременно, но они могут и не совпадать. Целевой установкой статьи является выявление общих параметров представления правосубъектности индивида в международном праве на основе анализа некоторых международных документов.

Ключевые слова: правосубъектность индивида, права человека, международный уголовный суд, ответственность.

Nyissanbekova L.B.,
Sajrambaeva Zh.T.

**Legal personality of the
individual in international law:
from its non-recognition to
absolute recognition**

In this article it is analysed that rights and liberties of individuals determined in international legal documents first of all, regarded demonstration of will of state, the majority of international rules on human rights are abstract and for implementation of such norms rises the need of the establishment of intrastate acts. The disparities in understanding the concept of international law subject explain the lack of international legal instruments that could ascertain the exact legal positions of natural persons in question. By a thorough analysis of legal sources, the authors aimed at identifying both general legal parameters of legal personality representation in international law and its individual forms in particular, such as the rights of migrants, refugees, victims of armed conflicts, and investors as economic bloc representatives. The research demonstrates that as opposed to the positions maintained in foreign scientific literature, which tend to treat individuals as subjects of international law, the dominant point of view in the Russian doctrine of international law is the one suggesting that these persons are not subjects of international public law. In the submitted article, the authors entered upon formation of context perception of legal personality and believe that further research might be focused on assessing the degree of compliance of national legislations in coalitions.

Key words: personality of the individual, human rights, international criminal court, responsibility.

Нысанбекова А.Б.,
Сайрамбаева Ж.Т.

**Жеке тұлғаның халықаралық
құқықтағы құқық қабілеттілігі,
оны мойындамаудан сөзсіз
мойындауға дейін**

Мақалада жеке тұлғаның құқықсубъектілігінің теоретикалық мәселелері қарастырылған. Авторлар зерттеу кезінде халықаралық құқықтық актілерде бекітілген құқықтары мен бостандықтары, ең алдымен мемлекет еркін білдіру мәселелері анықталған, адам құқықтары жөніндегі көптеген халықаралық нормалар абстрактілі және олардың жүзеге асырылуы мемлекетішілік актілердің қабылдануын қажет етеді. Авторлардың пікірінше, зерттеу кезінде көп ғалымдар жеке тұлғаны халықаралық құқықтың субъектілеріне жатқызбайды, өйткені олар нормақабылдаушы құқыққа ие емес. Сонымен қатар, жеке тұлғалар халықаралық құқықта субъект ретінде есептеу болады, мәселен халықаралық сотқа арыз беру, халықаралық құқықтары мен міндеттері қамтамасыздандырады. Кейбір халықаралық құжаттарда таңдау негізінде халықаралық құқықтағы индивидтердің жалпы параметрлерінің айқындалуы мақаланың негізгі мақсаты болып табылады.

Түйін сөздер: жеке тұлғаның құқық қабілеттілігі, адам құқығы, халықаралық қылмыстық сот, жауапкершілік.

**ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ
ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА
В МЕЖДУНАРОДНОМ
ПРАВЕ:
ОТ НЕПРИЗНАНИЯ
К БЕЗУСЛОВНОМУ
ПРИЗНАНИЮ**

Рассматривая вопрос о международной правосубъектности физических лиц, который является одним из самых дискуссионных в современной доктрине международного права, необходимо отметить, что в теории международного права существуют различные подходы к определению его правосубъектности: от его полного непризнания, признания специфической, ограниченной, особой правосубъектности до безусловного признания полной правосубъектности индивида. Данная дифференциальная позиция обусловлена, прежде всего, отсутствием единого понимания сущности субъектов международного права и признаков, которые им присущи. В соответствии с классической концепцией, которую поддерживает большинство ученых, особенно советских времен, к субъектам международного права относятся только государства. По мнению же современных ученых, физические лица относятся к категории субъектов с ограниченной правосубъектностью. Во многом многообразие таких взглядов зависит от теории соотношения международного и внутригосударственного права. Так, возникновение и разработка некоторыми учеными теории примата международного права над внутригосударственным в Европе в 50-х годах прошлого века положило начало развитию концепции международной правосубъектности индивида. Именно создатели и последователи теории примата международного права всегда отстаивали идею международной правосубъектности индивида, отмечая, что общие нормы международного права являются частью права страны, и они имеют преимущество перед внутренними законами и непосредственно создают права и обязанности для ее граждан в процессе правоприменительной деятельности государства. Тем не менее, международно-правовые акты, то есть согласованные государствами обязательные международные документы, в которых физическое лицо признавалось бы субъектом международного права, отсутствуют, но те права, которые закреплены в основных документах о правах человека, приемлемы для индивида. В обоснование этого предлагаем так часто применяемый пример Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно положению ст. 1 конкретизируется, что «Высокие Договаривающиеся

Стороны обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции» [1].

Исследуя вопрос о международной правосубъектности физических лиц, рассмотрим точку зрения некоторых ученых-международников, так, Стин Джонсен и Енжолрас В. (Steen-Johnsen K. и Enjolras V.) считают, что не существует общей нормы, согласно которой физическое лицо не может быть субъектом международного права. Однако было бы бесполезно относить индивида к субъектам международного права, поскольку это предполагало бы наличие у него прав, которых в действительности не существует, и не лишало бы необходимости проводить различие между физическим лицом и другими видами субъектов международного права [2].

По мнению Фрохолдт Л. (Froholdt L.L.), одним из новых научных направлений, стремящихся преодолеть эти методологические крайности, является правовая персонология – наука о правовой личности, одной из аксиом которой является утверждение, что без правосубъектности физического лица существование любого правопорядка невозможно по определению [3]. Правосубъектность человека служит основой для правосубъектности всех субъектов права вообще. Тем более абсурдными являются попытки обоснования привлечения «несубъекта» права к юридической ответственности. Нельзя нести национально-правовую уголовную ответственность, если перед нами «несубъект» национального права. Аналогичная ситуация и с международно-правовой уголовной ответственностью. Так, государство, являясь основным субъектом международного права, поскольку международная правосубъектность присуща им в силу самого факта их существования, то именно суверенитет отличает государство от других субъектов национального права, обеспечивая юридическое равенство всех существующих государств, вопрос ответственности государства проявляется не напрямую, а опосредованно, в виде ответственности должностных лиц. Так же неполны и единичны теоретические исследования института ответственности на внутригосударственном уровне.

Кроме того, Багхери М., Джароми М. (Bagheri M., Jahromi M.J.G.) обосновали новый подход к пониманию самой природы международной правосубъектности как феномена, производного от правосубъектности человека как такового.

В своей диссертации он отмечает, что ни одна другая юридическая, религиозная, философская и социогуманитарная дисциплина, кроме науки международного права, не берет на себя смелость отрицать субъектность человека. Абсурдность исключения из социогуманитарной реальности, в том числе правовой, человека понятна всем. Указывается, что существует много возможностей доказать международную правосубъектность человека. Например, если обратиться к нормам международного права, которые закрепляют международно-правовой статус человека. Если есть правовой статус, то должен быть и его носитель. И именно этим традиционным (нормологичным) носителем является индивид. Другой путь – проанализировать практику международных трибуналов и судов, Международного уголовного суда, Европейского и Межамериканского судов по правам человека и других международных органов, допускают к участию в международном процессе физических лиц. Коммуникативный подход легко обнаруживает физическое лицо в качестве стороны в подобных международных правоотношениях [4].

Особое внимание следует обратить на мысль Чиао В. (Chiao V.), что «любой коллективный субъект права может действовать только через систему своих органов. Государственные и корпоративные органы могут юридически функционировать только через систему должностных (физических) лиц, осуществляющих саморепрезентационную деятельность [5, р. 158]. Законодательно или договорным путем можно основать юридическое лицо, но она так и останется персональной пустышкой, если ни одно физическое лицо не приступит к исполнению своих должностных обязанностей. Вне физических лиц мир права мертв. В этом основная идея правовой персонологии. Именно человек является источником и носителем всей правовой реальности. Только физические лица умеют читать, толковать, понимать нормативные тексты и действовать в соответствии или не по нормативным требованиям, только путем привлечения к ответственности конкретного физического лица, как указано в приговоре Нюрнбергского трибунала, право может достичь своей цели. Поэтому человек как физическое лицо всегда присутствует в качестве сущностной правового основания в любой правовой системе.

Необходимо отметить мнение Стауб – Бернаскони С. (Staub-Bernasconi S.) – в трудах он подчеркивает, что в то же время, пока не

будет сделан переход к исключительно новой мысли персонализации, представление о международной правосубъектности человека, государства и организации не соответствуют природе и задачам международного права [6]. С целью преодоления этой системной проблемы философия международного права начале XXI века уже сделала существенный шаг вперед. Она справедливо не рассматривает ни человека, ни государство, ни организацию как панацею от всех международных болезней, а лишь признает за ними определенные заслуги. Они из абсолютных превращаются в относительные категории. Похоже, что именно такое выравнивание является положительной перспективой международного права в целом и развития института международной правосубъектности в частности.

Удобным кажется предложение Месель Б. (Mesel B.D.) применить для определения статуса физического лица термин «дестинатор международного права» (лицо, не обладающее всеми элементами международной правосубъектности, но которое может участвовать в отдельных правоотношениях, урегулированных нормами международного права; как правило, такое участие не является непосредственным, а опосредуется каким-либо другим субъектом международного права; дестинаторы не участвуют в создании норм международного права). Mesel B.D. употребляет термин «получатель международного права», применяется также термин «адресат международно-правовой нормы» [7].

Таким образом, на основе тщательного изучения данного вопроса, а также потребностей практики реализация правосубъектности индивида в некотором роде нашла отражение в ряде международно-правовых актов (уставах международных судебных учреждений постоянного и временного характера – трибуналов, других международных договорах, решениях международных организаций и т. д.). Прежде всего, следует отметить, что, обращаясь в Европейский суд по правам человека по делам против государства, граждане становятся полноправными участниками международных отношений [8]. В данном контексте было бы нелогично говорить об отсутствии у граждан способности к независимой реализации международных прав и обязанностей, а следовательно, и отсутствия международного правового статуса, ведь оппонентом физического лица на международно-правовой арене выступает государство как другой

самостоятельный субъект-объект международного права. По этим же основаниям можно говорить о наличии статуса субъекта международного права у юридических лиц, поскольку с исками в Европейский суд по правам человека обращаются не только физические, но и юридические лица. Более того, Европейский суд по правам человека в своем решении от 05.02.1963 г. отметил, что сообщество констатирует новый правовой порядок в международном праве, по которому ... и субъектами признаются не только государства, но и граждане [9].

Но с другой стороны, главный универсальный судебный орган – Международный Суд ООН в ст. 34 своего Устава предусматривает: «1. Только государства могут быть сторонами по делам, рассматриваемым судом». Соответственно, доступ к МС ООН физических лиц не предусмотрен изначально. Однако, фактом является то, что сейчас в соответствии с действующими универсальными конвенциями существует только шесть международных контрольных договорных органов с соответствующими процедурами обращения физических лиц, но исключительно при определенных условиях [10].

Базовая концепция заключается в том, что любое лицо может подать жалобу о предполагаемом нарушении договорных прав группе экспертов, которая устанавливается этим договором для квазисудебных рассмотрений. Этими «договорными органами», как их часто называют, являются комитеты, состоящие из независимых экспертов, избранных государствами-участниками соответствующего договора. Во-первых, оно должно быть участником указанного соглашения, которое ратифицировало или иным образом приняло этот договор. Во-вторых, государство-участник должно признать компетенцию комитета (факультативное положение – то есть свободный выбор государством обязательства о применении или нет такой процедуры), установленную в соответствии с определенным соглашением для рассмотрения жалоб отдельных лиц.

Например, в случае Международного пакта о гражданских и политических правах или Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» государство признает компетенцию соответствующих комитетов по причине того, что она становится участником отдельного договора – первого Факультативного протокола к Пакту и Факультативного протокола к Конвенции. И только с

учетом указанных двух условий любое лицо может подавать в комитет жалобу против государства, утверждая, что его права, предусмотренные в соответствующем договоре, были нарушены.

Ссылка на деятельность Европейского суда по правам человека Совета Европы заслуживает более тщательного внимания. Статья 33 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает «Межгосударственные дела», согласно которым любая из Высоких Договаривающихся Сторон может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции другой Стороной. А ст. 34 предусматривает «Индивидуальные заявления», в которой говорится о том, что «Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или группы лиц, считающих себя жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не препятствовать осуществлению этого права» [11].

По поводу последнего предложения в ст. 34 существует интересный, общеизвестный факт о том, что к реформированию Суда за существование Комиссии, которая рассматривала такие жалобы, она подготовила ряд негативных докладов по правам человека в Греции во времена диктаторского режима, который был установлен в апреле 1967 в результате военного мятежа. После этого Греция отказалась от членства в Совете Европы и 12 декабря 1969 денонсировала Европейскую конвенцию 1950 и Протокол № 1, что лишило ее граждан и жителей права на обращение и защиту своих прав в Комиссии. После падения военной диктатуры 28 ноября 1974 Греция вновь ратифицировала Конвенцию и Протокол № 1. Такими действиями Греция вернула право на обращение и защиту конвенционных прав в этой международной институции тем, кто находится под его юрисдикцией. Права и обязанности по Конвенции обязывают государство-участника, а не предоставляются непосредственно лицам под его юрисдикцией. Однако судьи Европейского суда рассматривают Конвенцию как «живой правовой организм» и при собственной инициативе, при отсутствии возражений государств-членов, толкуют его положения по своему усмотрению [12].

Другим важным для понимания вопроса является ст. 15 Конвенции под названием «Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях». В рамках общих договоренностей государство может принять меры по отступлению от ее обязательств по настоящей Конвенции, то есть ограничить объем прав на него определенных. Указанное выше свидетельствует о том, что 1) только лица, находящиеся под юрисдикцией государства-члена Совета Европы, которая подписала и ратифицировала эту Конвенцию, может обращаться в Европейский суд по правам человека и 2) Европейский Суд имеет возможность влиять на внутренние дела государства-члена Совета Европы до тех пор, пока уполномоченный на то государственный институт сочтет это целесообразным (случай с Грецией, ст. 15 Конвенции).

Проанализировав вышеизложенный материал, можно сделать следующий вывод: правосубъектность физического лица в международном праве применяется на практике по-разному. Существует много мнений по поводу того, относить физических лиц к субъектам международного права или нет. С одной стороны, их нельзя отнести к субъектам международного права, хотя они и могут выступать от своего имени участниками международных правоотношений (например, обращение физического лица в международный суд с иском о защите своих прав), обладают международными правами и обязанностями и т.д. В свою очередь физическое лицо своими усилиями не в состоянии совершать те действия, которые, например, под силу только субъектам международного права, хотя она и обладает всеми элементами международной правосубъектности одновременно, но они могут и не совпадать.

Если исследовать каждое из этих оснований, то первоочередное значение для признания международной правосубъектности индивида имеет Всеобщая декларация прав человека 1948 г., в частности положения, содержащегося в ст. 6: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» [13]. Также важное значение имеют такие универсальные международно-правовые акты, нормы которых регулируют сотрудничество государств по вопросам защиты прав человека, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ICESCR), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ICCPR), Европейская конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г. (ECHR) [14].

По возможности индивид свободен обращаться с сообщениями и жалобами о защите

прав в международные судебные и квазисудебные учреждения, но здесь прослеживаются определенные противоречия. Так, в ст.34 Статута Международного Суда ООН предусматривается: «Только государства могут быть сторонами по делам, рассматриваемым в суде» [15].

За совершение международных преступлений *stricti sensu* лицо привлекается к международной уголовной ответственности. В отдельных случаях государства путем заключения международных договоров (уставов) для наказания военных преступников за совершение международных преступлений против человечности создавали международные уголовные суды (Нюрнбергский и Токийский военные трибуналы 1946 г.). В этих случаях преступники выступают как объекты определенных правоотношений государств, решили наказать их именно таким образом.

Таким образом, можно утверждать, что нормы международного права по своей природе и содержанию приспособлены для регулирования отношений между государствами или квазигосударством, однако, признание индивида субъектом международного права потребовало бы изменением самой природы этого права. Определяется, что права и обязанности физических лиц могут возникать на основании международных договоров, однако объектом регулирования их положений являются также межгосударственные отношения сотрудничества в поощрении прав человека. Физическое лицо только пользуется результатами такого сотрудничества, реализует свои права в соответствии с националь-

ным законодательством, которое закрепляет результаты этого сотрудничества.

Дискуссионным является вопрос о способности лица участвовать в процессе международной правотворчества, ведь эта черта является важнейшей особенностью субъектов международного права. Физическое лицо фактически выступает инициатором создания прецедента, который имеет силу правовой нормы путем обращения в международный суд за защитой своих нарушенных прав.

Необходимо отметить, что физические лица, по мнению большинства специалистов, и на основании приведенных выше примеров не могут быть независимыми от государств-участников международных договоров и правозащитных организаций, самостоятельно создавать и реализовывать международные права и обязанности, не могут быть участниками международных неправительственных организаций, а в Международном Суде ООН их интересы могут защищать только государства.

Следовательно, те существенные перемены, которые происходят в самой структуре международных отношений в процессе глобализации, и соответственно, в предмете международно-правового регулирования, побуждают теорию международного права к изменению или, можно сказать, к пересмотру взглядов при оценке понятия и видов субъектов международного права и при этом, как подчеркивают ученые, «нет ничего неожиданного или противоестественного в эволюции самих международных отношений и перемене подхода к их субъектам» [16].

Литература

- 1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). ETS N 005.
- 2 Steen-Johnsen K., Enjolras B. The Fear of Offending: Social Norms and Freedom of Expression // *Society*. 2016. Volume 53. Issue 4. Pp. 352-362.
- 3 Froholdt L.L. Coping with Captivity in a maritime hijacking situation // *WMU Journal of Maritime Affairs*. 2016. – Issue 1. – Pp. 1-20.
- 4 Bagheri M., Jahromi M.J.G. Globalization and extraterritorial application of economic regulation: crisis in international law and balancing interests // *European Journal of Law and Economics*. 2016. Volume 41. Issue 2. Pp. 393-429.
- 5 Chiao V. What is the Criminal Law for? // *Law and Philosophy*. 2016. Volume 35. Issue 2. Pp. 137-163.
- 6 Staub-Bernasconi S. Social Work and Human Rights—Linking Two Traditions of Human Rights in Social Work // *Journal of Human Rights and Social Work*. 2016. Volume 1. Issue 1. Pp. 40–49.
- 7 Mesel B.D. How Morality Can Be Absent from Moral Arguments // *Argumentation*. 2016. Issue 1. Pp. 1-21.
- 8 Balfe M. Why Did U.S. Healthcare Professionals Become Involved in Torture During the War on Terror? // *Journal of Bioethical Inquiry*. 2016. Issue 1. Pp. 1-12.
- 9 CJCE. 05.02.63. Van Grend et Loos / Administration fiscale neerlandaise, aff. 26 – 62. Rec. 5.02.63. P. 25
- 10 International Court of Justice. Legality of the use by a state of nuclear weapons in armed conflict. Advisory opinion of 8 July 1996; International Court of Justice. Legality of the threat or use of nuclear weapons. Advisory opinion of 8 July 1996.
- 11 UNHCR – The 1951 Refugee Convention. <http://www.unhcr.org/pages/49da0e466.html>
- 12 International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations. 6 March 2012. Retrieved 2012-03-06.

Protocol Relating to the Status of Refugees of 31 January 1967. <http://www.unhcr.org/3b66c2aa10.html>

13 Universal Declaration of Human Rights. <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html>

14 International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (ICESCR). Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Retrieved 23 March 2013

15 S/RES/1889(2009).<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/542/55/PDF/N0954255.pdf?OpenElement>

16 Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития: автореферат дисс.канд. юрид. наук – Казань, 2002. С. 26.

References

1 Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Rim, 4 nojabrja 1950 g.) (s izmenenijami ot 21 sentjabrja 1970 g., 20 dekabrja 1971 g., 1 janvarja, 6 nojabrja 1990 g., 11 maja 1994 g.). ETS N 005.

2 Steen-Johnsen K., Enjolras B. The Fear of Offending: Social Norms and Freedom of Expression // *Society*. 2016. Volume 53. Issue 4. Pp. 352-362.

3 Froholdt L.L. Coping with Captivity in a maritime hijacking situation // *WMU Journal of Maritime Affairs*. 2016. Issue 1. Pp. 1-20.

4 Bagheri M., Jahromi M.J.G. Globalization and extraterritorial application of economic regulation: crisis in international law and balancing interests // *European Journal of Law and Economics*. 2016. Volume 41. Issue 2. Pp. 393-429.

5 Chiao V. What is the Criminal Law for? // *Law and Philosophy*. 2016. Volume 35. Issue 2. Pp. 137-163.

6 Staub-Bernasconi S. Social Work and Human Rights—Linking Two Traditions of Human Rights in Social Work // *Journal of Human Rights and Social Work*. 2016. Volume 1. Issue 1. Pp. 40–49.

7 Mesel B.D. How Morality Can Be Absent from Moral Arguments // *Argumentation*. 2016. Issue 1. Pp. 1-21.

8 Balfe M. Why Did U.S. Healthcare Professionals Become Involved in Torture During the War on Terror? // *Journal of Bio-ethical Inquiry*. 2016. Issue 1. Pp. 1-12.

9 CJCE. 05.02.63. Van Grend et Loos / Administration fiscale neerlandaise, aff. 26 – 62. Rec. 5.02.63. P. 25

10 International Court of Justice. Legality of the use by a state of nuclear weapons in armed conflict. Advisory opinion of 8 July 1996; International Court of Justice. Legality of the threat or use of nuclear weapons. Advisory opinion of 8 July 1996.

11 UNHCR – The 1951 Refugee Convention. <http://www.unhcr.org/pages/49da0e466.html>

12 International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations. 6 March 2012. Retrieved 2012-03-06.

Protocol Relating to the Status of Refugees of 31 January 1967. <http://www.unhcr.org/3b66c2aa10.html>

13 Universal Declaration of Human Rights. <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html>

14 International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (ICESCR). Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Retrieved 23 March 2013

15 S/RES/1889(2009).<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/542/55/PDF/N0954255.pdf?OpenElement>

16 Mamedov U.Ju. Mezhdunarodnaja pravosub#ektnost': osnovnye tendencii razvitija. Avtoreferat diss.kand. jurid.nauk – Kazan', 2002, s.26